

УЖАСТИКИ

ВОЗВРАЩЕНИЕ
ЛЕГЕНДАРНОЙ
СЕРИИ

Р. Л. СТАЙН

Атака
чудовищного хомяка

Роберт Лоуренс Стайн
Атака чудовищного хомяка
Серия «Дьявольская кровь», книга 2
Серия «Ужастики Р. Л. Стайна»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68623330
Атака чудовищного хомяка: АСТ; Москва; 2023
ISBN 978-5-17-1377722-9

Аннотация

У Эвана Росса никак из головы не идет Чудовищная кровяшка и страшные приключения, произошедшие с ним прошлым летом. Очень страшные. Плохо то, что учитель естествознания не верит ни единому слову Эвана. И за эти истории мальчику приходится без конца чистить клетку хомяка. А тут в город приезжает его давняя знакомая Энди, и начинается невероятное. Потому что у нее для Эвана есть «сюрприз». Это нечто зеленое, вязкое, и оно непрерывно растет...

Содержание

1	7
2	12
3	16
4	23
5	26
6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Стайн Р. Л.

Атака чудовищного хомяка

R. L. Stine Monster Blood II

The Goosebumps book series created by Parachute Press, Inc.

Copyright © 1994 by Scholastic Inc. All rights reserved.

Published by arrangement with Scholastic Inc., 557 Broadway,

New York, NY 10012, USA. GOOSEBUMPS, [] and logos are trademarks and/or registered trademarks of Scholastic Inc.

Печатается с разрешения издательства Scholastic Inc. и литературного агентства Andrew Nurnberg

© 1994 by Scholastic Inc. All rights reserved. Published by arrangement with Scholastic Inc., 557 Broadway, New York, NY 10012, USA. GOOSEBUMPS, [] and logos are trademarks and/or registered trademarks of Scholastic Inc

© 1994

© А. Жигалов, перевод, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Р. Л. СТАЙН

Атака
чудовищного хомяка

Москва
Издательство АСТ

2023

1

Эван Росс попятился в дальний угол гостиной, не сводя глаз со своего пса Триггера.

Кокер-спаниель цвета кофе с молоком, нагнув голову, преданно смотрел на Эвана и радостно вилял хвостом.

– Триггер! – сердито крикнул Эван. – Ты опять наелся Чудовищной кровищи?

Пес завилял хвостом еще энергичнее и гавкнул так, что дом содрогнулся.

Эван, отступая, уперся спиной в темную панель стены.

– А ну, говори! – строго выпытывал Эван. – Ел Чудовищную кровищу или нет?

Ответ, впрочем, был и так ясен.

Еще утром Триггер был спаниель как спаниель. Сейчас на Эвана смотрела псина размером с пони.

Мохнатые лапы Триггера, разросшиеся чуть ли не до размеров колонны, со слоновьей неуклюжестью топали по ковру. Хвост дробным грохотом, которому позавидовал бы любой ударник, колотил по коже дивана.

Эван закрыл уши, спасая барабанные перепонки от возбужденного лая собаки.

– Хватит! Хватит! – замахал он руками.

Гигантский пес тяжело дышал, яростно вертя хвостищем.

Боже мой! Этого только не хватало. Ему хочется играть!

– Сидеть! – завопил Эван. – Сидеть, Триггер!

Но не тут-то было. Триггер не знал такой команды. Целых семь лет – значит, *семьдесят собачьих!* – Эван бился над тем, чтобы кокер научился сидеть.

И все напрасно.

– Где ты умудрился найти Чудовищную кровищу? – строгим голосом допытывался Эван. – Мы же своими глазами видели, как она испарилась в воздухе. Именно испарилась. Была и пропала. Ты же знаешь, что от этой дряни ты начинаешь расти. Ну, где ты нашел ее?

Триггер вертел головой, словно пытаясь понять, что толкует ему хозяин. Затем, снова возбужденно и гулко застучав хвостом, он собрался прыгнуть на Эвана.

«Только не это, – промелькнуло в голове у Эвана. – Он сейчас, чего доброго, прыгнет на меня. От меня же мокрого места не останется!»

Капля слюны величиной с кулак с гулким звуком шлепнулась из Триггеровой пасти на ковер.

– Сидеть! – в панике закричал Эван. – Сядь, Триггер! Сядь!

Триггер на секунду задумался, глядя сверху вниз на своего хозяина. К ужасу Эвана Триггер рос как на дрожжах и уже стал ростом с доброго коня.

Где он умудрился найти банку с Чудовищной кровищей? Плотно прижавшись спиной к стене, Эван мучительно пытался ответить себе на этот вопрос.

Блестящие коричневые глаза Триггера умильно смотрели на хозяина – огромные, как два колодца. Пес снова залаял, и от этого лая весь дом содрогнулся.

– Ух, ты! – крикнул Эван, невольно зажимая пальцами нос. От горячего дыхания, зловонным облаком окутавшего Эвана, трудно было устоять на ногах.

– Назад! Триггер, назад! – из последних сил взмолился Эван.

Но Триггер не ведал и этой команды. Игнорируя хозяйские крики, гигантский пес прыгнул на Эвана.

– Лежать! – в ужасе завопил Эван. Триггер раскрыл пасть. Огромный собачий язык лизнул Эвана в лицо. Язык был шершавый и раскаленный, как уголь. Рыжие, как морковь, волосы Эвана сразу слиплись от его слюны.

– Отстань, псина! – слабо сопротивлялся Эван. – Ради бога, Триггер. Мне только двенадцать лет. Я еще жить хочу!

Обрывая его жалкий лепет, зубы спаниеля обхватили Эвана поперек тела. Стало невозможно дышать.

– Триггер, отпусти меня. Положи на место! – хрипел Эван. Триггер махнул хвостом, обрушив на пол лампу. Он держал Эвана в пасти не больно, но крепко. Эван почувствовал, как его ноги отрываются от пола.

– Опустите меня! Опустите, глупый пес! – слабо отбивался он. Ноль внимания!

Эван энергично задергал руками и ногами, пытаясь вырваться из пасти пса. Но не тут-то было. Триггер не разжи-

мал зубы.

Слоноподобные лапищи пса тяжело затопали по ковру. Он понес Эвана по коридору на кухню. Нагнув свою башку, он открыл дверь кухни, ведущую во двор.

Стеклянная дверь со звонком захлопнулась за ними. Триггер помчался по лужайке.

– Негодная собака! Стой! – хрипел Эван. Никак Триггер успел еще подрасти?

Эван уже возвышался над землей на добрый метр!

– Отпусти меня! Оставь! – кричал он урывками в такт бегу.

Перед глазами Эвана, покачиваясь, бежала трава заднего двора. На бегу Триггер пыхтел как паровоз, и от этого пыхтения все тело Эвана сотрясалось. Джинсы и майка стали мокрыми и липкими от собачьей слюны.

«Триггер не сделает мне ничего плохого, – успокаивал себя Эван. – Уж такой он уродился. Ему играть хочется. Слава богу, он уже старый, и зубы у него не такие острые».

Пес остановился около цветочной клумбы на заднем дворе. Он опустил Эвана почти до самой травы, но зубы не разжимал.

Лапы его начали рыть сырую землю.

– Пусти меня! Пусти! – жалобно молил Эван. – Слушайся меня. Триггер!

Но пес, тяжело дыша, отчего бедного Эвана обдавало смрадным горячим облаком, продолжал копать.

Волна безотчетного ужаса охватила Эвана, когда до него вдруг дошло, что делает Триггер.

– Нет! – завопил он. – Не закапывай меня, Триггер!

Собака только энергичнее заработала передними лапами, яростно отбрасывая землю. Комки грязи попадали Эвану в лицо.

– Я же не косточка! – отчаянно вопил Эван. – Я не косточка. Триггер! Не закапывай меня. Триггер! Прошу, не закапывай меня!

– Не закапывай меня! Не закапывай! – все тише бормотал Эван.

Тут он услышал смех.

Эван поднял голову и огляделся. И понял, что он не на лужайке позади своего дома. Он сидел на отведенном ему месте в классе – в третьем ряду у окна. На уроке естествознания у мистера Мерфи.

И мистер Мерфи собственной персоной стоял возле его парты. Его кругленький животик застил свет из окна.

– Вернись на землю, Эван! – сложив пухлые ладони рупором, крикнул у него над ухом мистер Мерфи.

Весь класс расхохотался. Эван почувствовал, как лицо его заливается краской.

– П-простите, – пробормотал он, заикаясь.

– Похоже, мы витаем в облаках, – уточнил мистер Мерфи, и его черные глазки радостно заблестели.

– Да, – серьезно ответил Эван. – Мне в голову лезли всякие мысли о Чудовищной кровище. Я... я ни о чем другом не могу думать.

С прошлого лета, когда с ним приключилась эта история с зеленой тягучей жидкостью, Эван действительно думал о ней днем и ночью.

– Эван, очнись, – негромко произнес мистер Мерфи, по-

качав круглой, как шар, розовой головой. При этом он зацокал языком: — Тсс-тсс-тсс.

— Но Чудовищная кровища существует! — в сердцах воскликнул Эван.

Весь класс снова дружно расхохотался. Выражение лица учителя естествознания стало серьезным.

— Эван, я преподаю естествознание. Это наука. Не хочешь же ты, чтобы я, человек науки, поверил, что ты нашел банку какой-то зеленой гадости в магазине игрушек, и от нее все растет.

— Да, это так, — подтвердил Эван.

— Этому поверил бы преподаватель *научной фантастики*, — бросил мистер Мерфи, закатившись от собственной шутки, — а не преподаватель *естественных наук*.

— Потому что вы тупой! — воскликнул Эван и тут же осекся. Он не хотел грубить. Он понял, что совершил непоправимую ошибку.

Было слышно, как класс ахнул.

Розовые щеки мистера Мерфи стали пунцовыми, и весь он приобрел вид яркого воздушного шара. Но он не позволил себе выйти из себя. Он сложил пухленькие ручки на округлом животике, и Эван готов был поклясться, что мистер Мерфи считает до десяти.

— Эван, ты у нас новичок, не так ли? — Лицо мистера Мерфи постепенно приобретало свои естественные розовые тона.

– Да, – кивнул Эван еле слышно. – Мы переехали в Атланту осенью.

– Так вот. Может, ты не совсем в курсе местных порядков. Не знаю, может, в твоей старой школе учителям и нравилось, когда ученики называли их тупицами. Может, у вас это было в порядке вещей. Может...

– Да нет, сэр, что вы, – перебил его Эван, опустив голову. – Я сам не знаю, как это у меня вырывалось.

Класс снова покатился со смеха. Мистер Мерфи суровым взглядом окинул Эвана; вид у него был сердитый.

«О, боже, что я за болван. – Он затравленно озирался и видел только смеющиеся физиономии. – Кажется, опять влип, – проклинал себя Эван. – И кто меня за язык тянул?»

Мистер Мерфи бросил взгляд на часы, висящие на стене.

– Занятия уже подходят к концу, – проговорил он. – Будь любезен, Эван, возместить нам время, которое ты у нас отнял, ты меня понимаешь?

«Как не понять! Сейчас опять начнет свою тягомотину».

– Когда прозвенит звонок, изволь отправиться к своему шкафчику и оставить там учебники, – чинил расправу мистер Мерфи. – А сам возвращайся сюда и почисти клетку нашего душки Кэддлса.

Эван застонал и метнул гневный взгляд на клетку хомячка, что стояла у стены. Хомяк шуршал опилками, которыми был усыпан пол клетки.

«Что угодно, только не этот вонючий хомяк», – внутренне

взмолился Эван.

Он лютой ненавистью ненавидел хомяка. И кому как не мистеру Мерфи этого не знать. Вот уже в третий раз учитель естествознания оставляет Эвана после школы и заставляет чистить клетку ненавистного грызуна.

– Будем надеяться, Эван, что пока ты будешь чистить клетку нашего Кэддлса, – подытожил свои слова мистер Мерфи, отворачиваясь к столу, – у тебя будет время подумать о том, как должно вести себя на уроках естествознания.

Эван вскочил из-за парты:

– Не буду я этого делать.

Он почувствовал, как класс снова тихо ахнул.

– Я терпеть не могу этого вонючего хомяка! – выкрикнул Эван. – Ненавижу этого засранца! – И, не дав никому опомниться, Эван подлетел к клетке, схватил несчастного Кэддлса и – фьюить! – швырнул его через весь класс прямо в открытое окно.

Эван понял, что он опять грезит наяву.

Ни к какой клетке он, конечно же, не подлетал и никуда бедного хомяка не выкидывал.

Он об этом только подумал. Кому из нас мысленно не приходится совершать ужасных поступков?!

Вот и Эван в реальности никогда бы не сделал ничего подобного.

Выслушав распоряжения учителя, он лишь коротко отчеканил:

– Слушаюсь, мистер Мерфи.

Затем сел на свое место и уставился на пухлые белые облачка, плывущие по ярко-голубому небу за окном.

В стекле он видел собственное отражение. В окне его морковно-рыжие вихры выглядели чуть менее яркими. Как и веснушки, обсыпавшие всю его физиономию.

Выражение лица у него было, прямо скажем, мрачное. Нет ничего хуже, чем когда тебя выставляют дураком перед всем классом.

«С чего это я вечно попадаю в глупейшие ситуации, – с досадой думал он. – И почему мистер Мерфи вечно на меня наседает? Неужели учитель не понимает, что новичку в классе и без того несладко? Как мне найти друзей, если мистер Мерфи делает из меня посмешище на каждом уроке?»

Мало ему того, что ни одна живая душа не верит в существование Чудовищной кровищи.

Эван имел глупость рассказать всем в школе о том ужасе, который приключился с ним прошлым летом, когда он жил на каникулах у своей тетушки. Как ему и соседской девочке по имени Энди, с которой он там познакомился, попалась синяя жестяная банка Чудовищной кровищи. А произошло все в подозрительной на вид старой лавке игрушек.

И как эта зеленая густая Чудовищная кровища стала расти и разрастаться. Как, булькая и пузырясь, она вытекла, вылилась, увеличиваясь в объеме, сначала из банки, потом из ведра, потом из *ванны*! И все росла и росла, словно это живое существо!

А еще Эван рассказал ребятам, как его пес Триггер слопал немного этой Чудовищной кровищи и стал выше дома!

Это была такая жуткая и потрясающая история. Эван думал, что его новые друзья просто от нее обалдеют.

А в результате все решили, что он чокнулся на этой Чудовищной кровище.

Никто ему не поверил. Все смеялись и говорили, что у него большое воображение.

После этого за Эваном закрепилась репутация чайника, который только и знает, что несет всякую ахинею.

Эван все время думал о том, как бы заставить одноклассников поверить в свои истории. Если б только он мог показать им настоящую Чудовищную кровищу!

Но таинственная зеленая жидкость в буквальном смысле испарилась в воздухе перед тем, как Эван уехал от тети. От нее не осталось и следа. То есть ничегошеньки!

Зазвенел звонок. Все повскакали с мест и бросились к двери, болтая и смеясь.

Эван знал, что многие из его одноклассников смеются над *ним*. Делая вид, что ему до этого нет дела, Эван запихал книжки в рюкзак и двинулся к выходу.

– Возвращайся быстрее, – крикнул ему вдогонку мистер Мерфи. – Душка Кэддлс ждет тебя не дождется.

Проглотив обиду, Эван выскочил в коридор, где творилось подлинное столпотворение. «Если Мерфи так любит этого глупого хомяка, почему бы ему собственноручно не чистить его клетку», – с горечью думал он.

Эван миновал группу громко смеющихся ребят. «Это они, наверное, надо мной, хотя кто их разберет», – с еще большей горечью подумал он.

Он вприпрыжку побежал к своему шкафчику, и в этот момент что-то зацепило его за лодыжку. Нога подвернулась, и он плашмя грохнулся на плитки пола.

– Эй!.. – успел сердито крикнуть Эван и поднял голову.

Над ним высился громадный, как гора, одноклассник по имени Конан Барбер. В школе его звали Конан-варвар. И по делу. Это был крутой парень.

Конану, как и всем в классе, было двенадцать лет, но выглядел он на все двадцать. Он был выше, крупнее, сильнее

и, главное, задиристей всех мальчишек.

Если честно, он был даже симпатичный; этого у него не отнимешь. Волосы светлые, волнистые, глаза голубые, да и лицо красивое; сложен как атлет, он ведь был первым спортсменом в классе, если не в школе.

В общем, всем бы пареньничего, с досадой признавал Эван, если б не дурацкое желание Конана всегда соответствовать своей кличке. Ему *нравилось* быть Конаном-варваром. Больше всего он любил задирать ребят, которые по сравнению с ним представляли собой мелкоту. Словом, он *никому* прохода не давал!

У Эвана с Конаном были свои счеты. Через несколько недель после переезда в Атланту Эван встретил Конана на спортивной площадке. Тогда-то, желая всем понравиться и завести друзей, он и имел глупость выложить ему историю с Чудовищной кровищей.

Конану рассказ не пришелся по душе. Он долго глядел на Эвана своими голубыми ледышками, потом черты лица у него стали жесткими, и он процедил сквозь зубы:

– Мы здесь в Атланте не любим всяких умников.

Он здорово приложил Эвана в тот день.

С тех пор Эван старался обходить его за версту. Но – увы! – это было не так-то легко.

И вот сейчас, поверженный на пол, он смотрел на Конана снизу вверх.

– Эй... ты... чего мне подножку подставил?! – с возмуще-

нием крикнул Эван.

Конан посмотрел на него сверху вниз и небрежно усмехнулся:

– Я не заметил.

Эван же лежал и мысленно прикидывал, что для него лучше: встать или не вставать. «Встану, – размышлял он, – и этот боров мне врежет. Буду лежать, он поставит на меня свою слоновью ногу».

Поди разберись, как тут поступить.

Долго решать, однако, Эвану не пришлось. Конан нагнулся и поднял его, как пушинку, одной рукой.

– Хватит, Конан, – взмолился Эван. – Чего ты ко мне лезешь?

Конан только передернул плечами. Это был его самый красноречивый жест. А в голубых глазах сверкнули насмешливые искорки.

– Твоя правда, Эван, – сказал он серьезным тоном, – напрасно я подставил подножку.

– Это и слону ясно, – пробурчал Эван, отряхиваясь.

– Ты можешь дать мне сдачи, – великодушно предложил Конан.

– Как это? – вылупил на него глаза Эван. Конан выпятил свою и без того крутую грудь:

– Давай, врежь мне в живот. Не бойся.

– Не-е-етушки, – протянул Эван. – Нашел дурака. – Он попытался ретироваться, но наткнулся на обступивших их

ребят.

– Да валяй! – настаивал Конан, следуя за ним по пятам. – Ну, врежь. Бей в живот. Со всей силы! Это же по-честному!

Эван пристально посмотрел на него:

– Ты это серьезно?

Конан кивнул и, поджав губы, снова выпятил грудь:

– Со всей силы. Давай. Я не отвечу. Честное слово!

Эван колебался. А может, и правда врезать? Когда еще представится случай?

Обступившие их ребята ждали, затаив дыхание.

«Если я врежу ему, если достану его, и он взвояет от боли, может, все ко мне будут относиться лучше. Я стану Эваном Молотобойцем, Эваном, Сокрушителем Конана-варвара», – думал Эван.

Он сжал кулак и прицелился.

– И это называется кулак? – со смехом воскликнул Конан.

Эван кивнул.

– Ой, больно! – с издевкой простонал Конан и демонстративно затряс коленями.

Все засмеялись.

«Сейчас я ему покажу», – сердито подумал Эван.

– Ну, давай! Чтоб был удар, так удар, – не унимался Конан, набрав полную грудь воздуха.

И Эван что было силы ударил Конана в живот, и тут же сам закричал от резкой боли. Ощущение было такое, будто он со всего маха разможил кулак о бетонную стену.

– Что здесь происходит? – раздался за спиной мужской голос.

Круто обернувшись, Эван увидел возмущенную физиономию мистера Мерфи.

– Прекратить драку! – скомандовал тот. Шагнув вперед, учитель встал между мальчиками и обратился к Конану:

– За что Эван ударил тебя?

Конан пожал плечами и с невинным видом посмотрел на учителя широко открытыми глазами.

– Не знаю, мистер Мерфи, – ответил он чуть не плачущим голосом. – Он подошел да как врежет!..

И Конан, потирая свой живот, легонько застонал:

– Больно...

Мистер Мерфи посмотрел своими черными бусинками на Эвана. Его пухленькие щеки снова стали пунцовыми.

– Я все видел, Эван. Просто не понимаю, что с тобой, – негромко произнес он.

– Мистер Мерфи... – начал было Эван, но учитель замал рукой.

– Если ты недоволен собственным поведением в классе, – проговорил он, – это не значит, что свои обиды можно вымещать на товарищах.

А Конан все гладил свой живот.

– Надеюсь, – бормотал он, – Эван ничего мне не сломал.

– Может, следует подойти к медсестре? – озабоченно спросил мистер Мерфи.

Конан покачал головой. Эван заметил, что он с трудом сдерживается, чтобы не покатиться со смеху.

– Все обойдется, – бросил он и заковылял прочь.

«Ну и артист! – с горечью подумал Эван. – Неужели он

с самого начала видел, что у них за спиной стоит мистер Мерфи? Похоже на то».

– Ступай, займись Кэддлсом, – хмуро распорядился учитель естествознания. – И постарайся не отлынивать. Я приду и проверю.

Бормоча что-то под нос, Эван направился в класс. В сплошные окна лился поток солнечного света. Легкий ветерок играл полосками жалюзи на открытой створке окна возле учительского стола.

Вне себя от досады и негодования, Эван направился через весь класс к клетке с хомяком. Кэддлс приветливо задвигал носиком. Хомяк уже привык к тому, что ему чистят клетку.

Эван посмотрел на пушистый бело-коричневый комочек за прутьями. «И с чего это людям нравятся эти создания, – с раздражением думал он. – За то, что у них так забавно двигаются носики, что ли? Или за то, что они, как полные придурки, бегают по кругу в колесе?»

Кэддлс смотрел на него своими черными бусинками.

«Вылитый мистер Мерфи, да и только, – хихикнул про себя Эван. – Может, он поэтому так привязан к хомячку».

– Ну, ну, – пробормотал Эван. – Так ты у нас душка? Только я-то все про тебя знаю, и меня не проведешь. Ты просто большая жирная противная крыса!

Кэддлс в ответ быстро-быстро зашевелил носиком.

Тяжело вздохнув, Эван принялся за работу. Задержав дыхание, потому что хомячий запах был ему отвратителен, он

осторожно вытянул поддон.

— Ну и вонючка же ты, — сказал он хомяку. — И когда только ты научишься самостоятельно следить за чистотой?

Стараясь не вдыхать смрад, он выкинул старые газетные клочки, насыпал в поддон новые из коробки, стоявшей в каморке рядом, и вернул поддон на место в клетку.

Хомяк с интересом следил за его действиями.

Затем Эван налил свежей воды в поилку.

— Сейчас насыплем семечек, — сообщил Кэддлсу Эван. Он немного приободрился, зная, что тяжелый труд подходит к концу.

Вытащив из клетки чашку, он направился в каморку, где хранились запасы подсолнечных семечек.

— Вот, Кэддлс, — напевал он, — смотри, какая вкуснятина.

Набрав семечек, он пошел назад к клетке, но на полпути остановился как вкопанный. Дверца клетки была открыта. Хомяк исчез.

Невольный крик вырвался из уст Эвана, когда он, оторопев, смотрел на пустую клетку. Он бессмысленно стал озираться и звать:

– Кэддлс! Кэддлс!

«И чего я ору, – тут же одернул он самого себя, круто оборачиваясь. – Этот дурной хомяк все равно не понимает, что его так зовут». В коридоре слышались шаги. Мистер Мерфи?

«Ох, только не это, – молча взмолился Эван. – Пока я не отыщу Кэддлса, лучше бы ему сюда не являться».

Мистер Мерфи души не чаял в хомячке. Он сам всегда говорил об этом в классе.

Эван прекрасно понимал, что, если что-нибудь случится с Кэддлсом, учитель естествознания сживет его, Эвана, со свету. Он житья ему не даст весь учебный год. Какой там год! *До скончания века!*

Эван замер посредине класса, прислушиваясь к звуку шагов.

Шаги приблизились к двери и удалились по коридору.

Эван с облегчением вздохнул.

– Кэддлс? Душка Кэддлс, где ты? – позвал он дрожащим голосом. – Я тебе такие вкусные семечки принес.

И тут же углядел пушистый бело-коричневый комочек

на желобке для мела под доской.

– Вот мы где! Вижу, вижу, – шепотом бормотал Эван, на цыпочках подбираясь к хомяку. Кэддлс что-то энергично грыз. Кусочек мела. Эван чуть слышно подобрался ближе.

– А у меня есть семечки, – нашептывал он. – Это же повкуснее мела.

Душка Кэддлс держал палочку мела в передних лапках и поворачивал его, аккуратно двигая острыми зубками.

Эван подобрался уже почти вплотную. Вот он уже на расстоянии вытянутой руки.

– Смотри, что у нас тут, Кэддлс, – бормотал он, протягивая хомяку пластиковую чашку с семечками.

Кэддлс даже не глядел. Эван изготовился прыгнуть. Бросок! Мимо!

Хомяк, выронив мел, метнулся в сторону по желобку.

Эван сделал вторую попытку, уже совсем отчаянную, но в руках у него не оказалось ничего пушистого – один воздух!

С приглушенным стоном Эван провожал глазами хомячка, а тот спрыгнул на пол и спрятался за учительский стол. Его лапки скользили по линолеуму. Острые коготки громко цокали.

– Далеко тебе не уйти, – бросил ему вдогонку Эван. – Уж больно ты жирный! – Опустившись на колени, он заглянул под стол.

Из темноты на него смотрели блестящие бусинки. Хомя-

чок учащенно дышал, ритмично поводя боками.

– Не бойся, – зашептал Эван как можно более ласково. – Я хочу посадить тебя в твою замечательную клетку.

Хомяк ловко юркнул под стол.

Он все так же не спускал с Эвана глаз и тяжело дышал. Он не двигался, пока Эван не протянул к нему руку. Тут он бросился наутек, постукивая коготками по гладкому полу.

Эван совсем вышел из себя.

– Кэддлс, да что с тобой? – громко крикнул он, вылезая из-под стола. – Что за глупые игры?

Но это не были игры, и Эван это прекрасно понимал.

Если он не поймает хомяка и не засадит его в клетку, пиши пропало: мистер Мерфи съест его заживо. А то и выгонит из школы. А то и выживет всю их семью из Атланты!

«Спокойствие, Эван, спокойствие, – уговаривал он сам себя. – Без паники!»

Он сделал глубокий вдох и задержал дыхание.

И тут увидел хомяка на подоконнике открытого окна.

На сей раз было с чего удариться в панику.

Эван попробовал позвать хомяка, но вместо обращения вырвался лишь хрип.

Сглотнув, Эван стал подбираться к окну.

– Душенька Кэддлс, – нашептывал он, – давай, иди сюда, ну же, хомячок.

Вот он все ближе и ближе.

До хомяка уже, как говорится, рукой подать. Вот он

в нескольких сантиметрах.

– Ни с места, Кэддлс, не шевелись.

Эван медленно тянет руку. Медленно-медленно.

Кэддлс следит за ним черными глазками-бусинками и – прыг в окно.

Эван оторопело замер и тут же выпрыгнул в окно вслед за хомяком, благо, класс естествознания был на первом этаже. Он спикировал лицом прямо в живую изгородь из вечнозеленого кустарника. Отплевываясь и ругаясь, он вскочил на ноги и принялся высматривать хомячка под живой изгородью.

– Кэддлс, ты тут?

Присев на корточки, чтобы лучше видеть, он стал заглядывать под изгородь. Она тянулась вдоль всего школьного здания. Кэддлс мог прятаться там до скончания века.

«А если я не найду его, – говорил себе Эван, – мне лучше тоже прятаться здесь до скончания века».

Справа доносились голоса со спортивной площадки. Веселые громкие голоса. Голоса счастливых детей.

Не поднимаясь, Эван посмотрел в ту сторону, откуда раздавались возбужденные крики. По траве в сторону площадки катил коричневый мяч.

Да это не мяч! Это Кэддлс!

– Кэддлс!

«На сей раз этот толстый хомяк не уйдет», – решил Эван, вскочив и пустившись вдогонку.

«Я поймаю его, даже если мне придется *сесть* на него верхом», – подумал он.

Тут перед глазами Эвана предстала страшная картина: Кэддлс в виде блина – все, что осталось от него после такой скачки. Эдакий кругленький пушистый хомячий коврик!

Хоть Эван и пребывал в расстроенных чувствах, но мысль о хомячке-коврике вызвала у него улыбку.

Он бежал, не спуская глаз с Кэддлса. Хомяк явно устремился к спортивной площадке.

– О, боже! – в ужасе выдохнул Эван, видя, как хомяк метнулся под колеса двух велосипедисток, неожиданно выехавших на лужайку.

Они, смеясь, перебрасывались фразами и не видели хомяка.

«Господи, сейчас Кэддлс падет жертвой дорожного происшествия», – мелькнуло в голове у Эвана, и он невольно отшатнулся.

Но велосипедистки благополучно миновали пушистого зверька. А когда они проехали, Эван увидел, что Кэддлс все так же, как ни в чем не бывало, семенит к спортивной площадке. Он был цел и невредим.

– Кэддлс! Вернись! – остервенело заорал Эван.

Но хомяк только прибавил скорости. Он уже выбирался на площадку для игры в бейсбол, перебирая всеми четырьмя лапками по земляной поверхности третьей базовой линии.

Ребята, играющие на площадке, остановились и, разинув рты, уставились на зверька.

– Хватайте его! Держите хомяка! – отчаянно закричал

Эван.

Но все только рассмеялись.

– Я знаю, как его поймать, – бросил один из них, шутник по имени Робби Грин. – Изобрази шорох подсолнечных семечек.

– Старо как мир! – фыркнула одна девочка.

– Благодарю за помощь, – с досадой бросил на ходу Эван, перескакивая насыпь и попадая на вторую базу. Тут только до него дошло, что он потерял Кэддлса из вида.

Он резко остановился и оглянулся.

– Да где же, где же он? – пытаюсь выровнять дыхание, еле выговорил Эван. – Кто-нибудь его видел?

Но все уже вернулись к игре.

По лицу у Эвана градом катился пот. Он провел ладонью по взмокшему лбу и отбросил назад рыжие волосы. Майка прилипла к телу, а во рту было сухо, словно его набили песком.

Он выбежал на внешнее поле и стал искать хомяка в траве.

– Кэддлс! Кэддлс! – безуспешно зывал он. Ни слуху ни духу.

В траве мелькнуло что-то рыжее и круглое, но на поверку это оказалась забытая кем-то бейсбольная перчатка.

– Кэддлс!

На другом конце бейсбольного поля мальчишки и девчонки гоняли мяч. Все вокруг вопили и улюлюкали. Эван увидел, как Бри Дуглас, девочка из его класса, ворвалась на вто-

рую базу, обогнав мяч.

– К-кто-нибудь видел Кэддлса? – запинаясь спросил Эван, вбегая на площадку.

Все уставились на него, тараща глаза.

– Где? Здесь? – воскликнула Бри, отряхивая грязь с колесней. – Ты что, Эван, вывел хомячка проветриться?

Все засмеялись оскорбительным смехом.

– Он... он... убежал, – промямлил Эван, тяжело дыша.

– Уж не это ли ты ищешь? – раздался знакомый голос.

Эван обернулся. Перед ним стоял Конан с самодовольной улыбкой.

В руке он держал за шкурку бедного хомяка так, что у того все четыре лапки перебирали по воздуху.

– Ты... ты поймал его! – с радостью воскликнул Эван, облегченно вздыхая. – Он выскочил из окна.

Эван протянул обе руки, чтобы забрать хомяка, но Конан отдернул свою руку со зверьком в сторону.

– Докажи, что он твой, – нагло ухмыляясь, заявил Конан.

– Чего?

– Ты можешь подтвердить свои права на него? – строгим голосом спрашивал Конан, вызываяще уставившись на Эвана. – А ну, докажи, что это твой хомяк.

Эван заморгал, растерянно озираясь по сторонам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.